

СВЕТЛАНА ГУДИЛОВА

ДУША

МЕТАЛЛА

МЫ=ДРУГИЕ

КНИГА 3

Светлана Гудилова

Душа металла

«Автор»

2026

Гудилова С.

Душа металла / С. Гудилова — «Автор», 2026

Ирина теряет брата, но вскоре его точная копия объявляется в розыске как убийца. В поисках правды Ирина обращается к Кристоферу, которого безответно любит двадцать лет. Она надеялась, что он поможет ей расследовать смерть Глеба, но всё идёт не по плану. В их убежище приходит Линда — точная копия жены Кристофера. Она слишком идеальна, слишком заботлива, слишком не настоящая. Кристофер, переживающий кризис в браке, попадает под её влияние. Он забывает о реальной Линде и о расследовании. Ирина остаётся одна против системы, которая не только убивает людей, но и подменяет их — в жизни, в памяти, в любви. Расследуя похищения и убийства, она выходит на след заговора, способного спровоцировать войну между Россией и Белоруссией. Враги используют роботов, созданных двадцать лет назад, программируя их в неуязвимых убийц. Настоящих людей стирают из жизни. Ирине предстоит спасти друзей и понять, наконец, кого она любит на самом деле.

© Гудилова С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	12
Глава 6	13
Глава 7	15
Глава 8	17
Глава 9	18
Глава 10	19
Глава 11	20
Глава 12	22
Глава 13	24
Глава 14	25
Глава 15	26
Глава 16	28
Глава 17	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Светлана Гудилова

Душа металла

Глава 1

Ирина не спала четвёртые сутки и находилась у кровати своего больного брата. Он пережил сложнейшую операцию, и она всё ещё надеялась, что после неё брат наконец пойдёт на поправку. Последние два года он был болен, и, к сожалению, ему не помогли ни классические лекарства, ни альтернативная медицина. Брат уже не мог самостоятельно двигаться, и операция по замене органов должна была замедлить саморазрушение его организма. Но чудо не произошло. Женщина видела, что операция не принесла того результата, на который она рассчитывала.

Ирина перевезла брата в больницу, в которой работала медсестрой, и полгода ухаживала там за ним. Ей было удобнее, чтобы он находился здесь не только под присмотром персонала больницы, но и под её собственным. Провели долгожданную операцию. Брат выжил. Самые сложные часы позади, но болезнь продолжила прогрессировать.

— Знаешь, что меня пугает? — спросил брат. — То, что я стану для тебя обузой. Не смогу остаться самостоятельным. Ах, если бы я успел закончить свою работу, то не был бы в таком плохом состоянии. Я слышал, что учёные провели удачный эксперимент. Им удалось вживить мозг лягушки в её искусственный прототип. Когда-нибудь люди научатся трансплантировать свой мозг в человекоподобных роботов. Они не будут болеть и перестанут быть уязвимыми.

— И перестанут быть людьми, — сказала Ирина. — Так что хорошо, что этого нет.

— Ты думаешь? — спросил Глеб. — А мне предлагали...

Он не договорил, потому что вошёл главврач. Обычно он не делал обход в это время суток, но так как одним из пациентов был родственник персонала, то сделал исключение.

— Ну, как дела? — спросил главврач непринуждённо. — Долго ты ещё будешь мучить свою сестру и притворяться больным? Непорядок. Ей нужно и за другими больными ухаживать. Кстати, Ирина, тебе необходимо перевязать больного в пятой палате. А потом иди домой. Нечего тут сутками сидеть. Пойди, прими душ, поспи нормально. А завтра утром придёшь.

— Но... — начала было протестовать Ирина.

— Никаких «но». Твой брат никуда не сбежит. Я гарантирую. Ничего с ним не случится, а твоя напарница за ним присмотрит. Иди, мне нужны работающие сотрудники, которые светились бы позитивом, а не сонные мухи.

С этими словами врач взял Глеба за кисть и стал измерять его пульс.

Ирина вышла. Закончив перевязку, она хотела было попрощаться с братом, но тот крепко спал. Его сон был таким безмятежным, что казалось, будто он никогда не болел. Он улыбался во сне, и эта улыбка вселяла надежду на лучшее.

Ирина вернулась домой — в квартиру, в которой она жила вместе с братом. Он редко появлялся здесь, пропадая в заграничных командировках и на работе. Сейчас их дом казался особенно пустым. Приняв душ, девушка завалилась на кровать, и, как ни странно, впервые за долгое время погрузилась в глубокий сон, но перед тем, как закрыть глаза, она посмотрела на фото, висящее напротив. На нём улыбались молодые люди, которые сблизилась волей судьбы. Одним из них был её брат — совсем юный.

Она вспомнила, как двадцать лет назад поставила на кон всё своё существование ради его спасения, как готова была отказаться от своей собственной жизни, предать свою страну и друзей.

Теперь она почти не видится с ними, не знает, как у них дела, а ведь кажется, совсем недавно они вместе решали судьбы мира. Вот так вот, играючи и улыбаясь, как на этом фото, сделанном отцом Кристофера на память об их победе.

Глава 2

Ирина стояла у гроба брата. Она не понимала, как такое могло случиться. Её не было в больнице всего шесть часов, и за это время не стало Глеба. Придя на работу, женщина заметила, что медсёстры не смотрят ей в лицо. А потом ей сообщили, что главврач срочно зовёт её к себе. Тут Ирина и поняла, что что-то произошло

Ещё на пути в кабинет Ирина не оставляла надежду, что её вызов основан на чисто профессиональной почве, но, увидев замешательство в глазах мужчины, она догадалась, что с её братом произошло несчастье. Не дождавшись, пока врач что-то ей объяснит, Ирина помчалась в палату к брату. Предчувствие душило её, но она сдерживала слёзы, которые так и норовили вылиться из глаз. Напряжение многих лет и последних четырёх дней рвалось наружу.

Распахнув дверь палаты, она кинулась к кровати, на которой ещё вчера лежал Глеб, но её встретила пустота.

— Где он? — машинально спросила она и увидела сочувственный взгляд других пациентов.

Подошла Марина, другая медсестра, и увела её из палаты в ординаторскую. Ирину усадили на кушетку и дали в руки чашку с чаем.

«Выпей», — сказала одна из сестёр.

Но Ирина даже не притронулась к напитку.

— Как это случилось? — спросила она.

— Сердце, кажется, — ответила Марина.

— Сердце? Не может быть, — удивилась Ирина и поставила чашку на стол. — У него было здоровое сердце, оно не могло подвести или отказать.

— В таком состоянии, какое было у него, возможно всё.

— Нет, здесь что-то не так.

Ирина почувствовала, что в её груди закипает ярость: стоило ей покинуть больницу, как некомпетентность одной из сестёр привела к летальному исходу.

Марина увидела, что Ирина не верит в то, что ей сказали, и, испугавшись дальнейших действий от женщины, пребывающей в горе, пошла на попятую.

— А может, и не сердце, я точно не знаю, я только заступила на смену, меня здесь не было. Тебе лучше поговорить с главврачом.

— Да, конечно, я поговорю, непременно поговорю.

Ирина вышла из ординаторской и заметила, как оставшиеся медсёстры стали о чём-то переговариваться таким образом, чтобы Ирина не расслышала.

«Что-то тут не то,» — подумала Ирина: «Глеб шёл на поправку, да он был сильно болен, но та болезнь не могла дать такого резкого отката. Он не вылечился, но и умереть так скоро не должен был».

Уже с решимостью, а не страхом Ирина вошла в кабинет главврача в надежде, что тот прольёт свет на сложившуюся ситуацию.— Игорь Борисович, вы меня вызывали?

— Да, конечно, проходи, — ответил мужчина, удивившись таким переменам состояния Ирины. Двадцать минут назад она готова была разрыдаться, а сейчас в её глазах светилась сила, которой он сам испугался.

— Ты уже знаешь, что случилось, поэтому я даю тебе отпуск. Тебе необходимо подготовиться к похоронам, прийти в себя.

— Как это случилось?

— Отказало сердце.

— Этого не может быть.

Главврач подошёл к женщине и взял её за руку.

— Ирина, — начал он, усаживая женщину в кресло, — к сожалению, в своей практике я встречался с необъяснимыми случаями. Люди, которые, казалось, должны были умереть, шли на поправку, а те, которые пережили самые опасные последствия, неожиданно умирали.— Я хочу присутствовать при вскрытии, — сказала женщина.

— Вскрытие уже сделали. Срочно были необходимы органы для пересадки.

— А сердце? Я хочу на него посмотреть.

— И сердце тоже изъято. Часть аорты повезли на операцию.

Ирина подумала, что убирали улики. Но, зная систему изнутри, женщина понимала, что ничего никому не докажет: ей нужно будет действовать самостоятельно и тайно.

Она посмотрела на главврача и спросила только одно.

— Во сколько это случилось?

— В два часа ночи.

— Я могу забрать его личные вещи?

— Конечно.

Женщина вышла из кабинета с надеждой когда-нибудь докопаться до истины.

Глава 3

Кристофер сидел у телевизора и бессмысленно переключал каналы. На мгновение он задержался на матче по гандболу, но игра не вызвала в нём ничего, кроме душевной боли. Он выключил телевизор и с яростью отбросил пульт в сторону. Тот ударился о пол и разбился на части. Из кухни вышла Линда. Она посмотрела на мужа с укором и, ничего не сказав, вернулась к своим делам. От этого взгляда Кристоферу стало ещё хуже. Он и так чувствовал себя ничтожеством, ведь уже почти два года, как его сократили на работе и взяли вместо него другого, молодого спортсмена. А он, который всю свою жизнь положил на воспитание нового поколения, остался не у дел. И именно сейчас, когда команда стала занимать призовые места на мировых чемпионатах, не он, а тот другой пользуется результатом его работы.

Изредка Кристофера приглашали комментировать матчи, что помогало ему держаться на плаву, но от последнего заказа он отказался, потому что не мог комментировать решающий матч, в котором участвовала его команда. Кристофер боялся, что во время прямого эфира скажет что-то не то, не удержится и выскажет всю боль, которая одолевала его от того, что он не является тренером. Эфир этого матча и попался ему три минуты назад.

Продолжая злиться на себя и весь мир, Кристофер собрал осколки пульта, бросил их на комод и на мгновение задержался взглядом на стоявшей там фотографии двадцатилетней давности.

На ней он видел себя, уверенного и стремящегося к победе несмотря ни на что, Николая, который всегда поддерживал его и которого Кристофер не видел уже два года, и остальных друзей, с которыми они боролись против навязавшего людям свой мир искусственного интеллекта. Тогда ему казалось, что все проблемы решаемы, потому что они боролись вместе. Теперь он не знал, где они, что с ними. Он даже не знал, где его брат Николай, после отъезда которого вся его жизнь полетела вниз. Николай, который стал не только его названным братом, но и другом, тем, кто всегда знал ответы на возникающие вопросы, как следует поступить и что делать, теперь не мог помочь ему.

— Иди есть, — послышался голос Линды из кухни.

Кристофер молча встал и, не проронив ни слова, сел на своё место и принялся есть. Он не смотрел на жену, потому что знал, чем закончится очередное застолье. Она снова заведёт разговор о том, что его работа — это не вся жизнь и что в некоторых ситуациях нужно быть гибче.

И только он подумал об этом, как Линда начала: «Послушай, Крис, у Лики скоро выступление, ей просто необходимо новое платье, а ты пропускаешь выгодное предложение, отказываешься от работы. Так нельзя!»

— Ты когда-нибудь дашь мне просто поесть без всех этих нравоучений! — вспыхнул Кристофер.

— Я ничего не прошу для себя, но о своей дочери ты обязан позаботиться!

— У неё весь шкаф забит шмотками, и я забочусь не только о ней.

— Но это не просто выступление, от него зависит её дальнейшая жизнь, как ты этого не понимаешь!

— А как ты не понимаешь, что я просто не мог вести эту игру! Смотреть на своих ребят, видеть их ошибки и не иметь возможности повлиять на результат! Ты понимаешь, что они проиграют, а я просто не смогу им помочь!

— Пока что они прекрасно справлялись без тебя и прошли в финал, — констатировала Линда, и её слова болью отозвались в сердце Кристофера, ещё раз подтвердив, что он своей команде не нужен.

— А если они проиграют, — продолжала Линда, — то это может сыграть тебе же на руку. Ты мог бы раскритиковать решения нового тренера во всеуслышание, и кто знает, возможно, тебя бы позвали назад. Но ты, как всегда, спрятался в своей норе и не видишь дальше своего носа. Потому что тебе наплевать на всех и вся, ты нянчишься со своей бедой, как маленький мальчик. И мне уже надоело нытьё взрослого мужчины рядом с собой. Я женщина, и я хочу поддержки. Я хочу крепкого мужского плеча рядом с собой. У меня тоже возникают проблемы, я тащу на себе всю семью, пока ты ненавидишь весь мир. И я уже думаю, что нам без тебя было бы спокойнее.

От этих слов у Кристофера внутри всё сжалось. Его страхи подтвердились. Он услышал то, чего больше всего боялся: что стал обузой и что его уже не любят. Кристофер посмотрел на жену и увидел в её взгляде отрешённость. Молча встав, он взял свою сумку и вышел из дома.

Глава 4

Только спустя три дня после похорон Ирина разобрала личные вещи брата. Суматоха подготовки к похоронам, стресс от пережитого горя не давали возможности спокойно обдумать ситуацию и решить, как действовать дальше. Достав сумку Глеба, Ирина медлила: она понимала, что это последний раз, когда она вот так, без слов, продолжит с ним общение. Но не вечно же сидеть и смотреть на его вещи? Этим брата не воскресить.

Ирина начала выкладывать на стол одну вещь за другой: часы, телефон, зубную щётку с пастой, полотенце и блокнот.

К телефону она не прикасалась. Подсознание не хотело рыться в чужой информации. Женщина словно боялась, что брат вернётся и станет ругать её за то, что она взяла телефон без спроса. А вот блокнот Ирина открыла. Там были эскизы будущих проектов, какие-то формулы, инженерные решения, которые могли пригодиться его коллегам. Брат делился с ней своими идеями, иногда спрашивал совета. Машинально она начала перелистывать страницу за страницей, вспоминая их разговоры. И тут её внимание привлекла надпись рядом с рисунком: «Операция 27».

«Двадцать седьмое — это же день его гибели!» — подумала Ирина.

Словно не веря увиденному, женщина поднесла текст ближе к глазам. Надпись была сделана поверх карандашного рисунка шариковой ручкой. Сомнений не оставалось — это был почерк Глеба. Да, едва различимый, плохо узнаваемый: в последнее время ему даже ручку держать удавалось с трудом. Но, преодолевая боль, чтобы не падать духом, он продолжал свои разработки и продолжал писать.

Холодный пот покрыл спину женщины. Она поняла, что не справится одна с разгадкой тайны, которую ей предстоит раскрыть. Подделанные документы о течении болезни брата, которые она нашла в больнице в день его смерти, подтверждали её сомнения. Кто-то поставил эксперимент, и он прошёл неудачно. Брат согласился на него, а теперь замечают следы.

Ирина посмотрела на часы, затем на фотографию над диваном, на лицо своего брата и, словно обещая себе и ему, сказала: «Я выясню, что случилось. Обязательно выясню».

Глава 5

Ирина не была в этом кафе очень давно — с тех пор, как одним дождливым вечером решила признаться Кристоферу в своих чувствах. Так же, как и тогда, она стояла под деревом и смотрела сквозь витражное стекло на то, как Кристофер ужинает с Линдой. Тогда у неё не было машины, и она мокла под мелкими морозящими каплями. Это было любимое кафе Кристофера: он часто бывал здесь с Николаем, а до этого — с друзьями. Ирина надеялась найти его здесь, но не ожидала, что Линда тоже будет с ним. Увидев их счастье, она не решилась подойти, поняла, что будет лишней, и решила никогда не рассказывать о своей любви. Поддерживая связь с Николаем, она узнавала новости о жизни Кристофера: какой была свадьба, когда родилась их дочь. Посвятив себя брату, Ирина так и не вышла замуж. И вот теперь брат умер, Николай уехал, и ей просто некому высказать свою боль.

Скорее подчиняясь внезапному порыву, а не логике, и желая хоть как-то упорядочить мысли, женщина вернулась в это место. Ирина даже не надеялась встретить кого-то из знакомых — ей просто хотелось вернуться в то время, когда она была полна надежды на прекрасное будущее и уверена в себе.

Глядя на витраж, она не предполагала, что увидит здесь Кристофера. Одного. Спустя столько лет. Его трудно было узнать: в его лице появилась угрюмость. Но всё же это был он. В какой-то момент ей показалось, что по его щеке скатилась слеза.

Через некоторое время Кристофер встал, и Ирина замерла, наблюдая, как он неуверенным шагом направляется к выходу. Мужчина был сильно пьян.

Поборов нерешительность, женщина вышла из машины и подошла к выходу как раз в тот момент, когда Кристофер появился на улице. Он постоял немного, пытаясь сосредоточиться, и посмотрел на морозящий дождь. Поморщившись от сырости, он хотел было уйти, но Ирина преградила ему путь.

— Привет, — сказала она.

Кристофер медленно и неуклюже повернулся к ней.

— Привет, — ответил он, но было видно, что он не узнал её.

— Помнишь меня? — спросила Ирина.

— Нет, но это и к лучшему. Знакомиться заново намного приятнее, — сказал Кристофер, подходя к Ирине, заигрывая с ней и пытаясь её обнять.

— Пошли, я тебя подвезу, а то ты на ногах еле стоишь. Заодно и с Линдой поздороваюсь. А то давно её не видела.

— Ну, подвези, — сказал Кристофер, усаживаясь на заднее сиденье. — Только к Линде ехать не надо, — буркнул он, заваливаясь на спинку. — Не хочу её сейчас видеть.

— Куда же тебя отвезти?

— Не знаю. Хоть к себе, — ответил мужчина и захрапел.

Ирина посмотрела на вырубившееся тело бывшего друга и села в машину.

Приехав домой, она растормошила сонного Кристофера и довела до своей квартиры. Тот всё ещё был пьян и слабо соображал. Ирина была разочарована: видимо, случилось что-то серьёзное. Устроив Кристофера на диване в гостиной, она внимательно посмотрела на его изменившееся лицо. Это был он — тот, кого она ждала столько лет. И вот он здесь, он больше не хочет ехать к жене, но и её уже не помнит. Неужели забыл? Всё, что было в юности? Забыл её?

Взгляд Ирины переместился на фотографию. Там он — радостный, стремящийся к победе несмотря ни на что. А здесь — лежит в беспомощности от выпитого алкоголя. Разница была разительной. И всё же он сейчас был с ней.

Глава 6

Кристофер открыл глаза и ещё минуту лежал, пытаясь сообразить, где находится. «Видимо, я сильно перебрал, не надо было так делать». — подумал он, осматривая комнату. Манящий запах кофе разносился по дому. Кристофер встал, решил найти кухню, осмотрелся по сторонам, и тут его внимание привлекла фотография на стене — такая же, как у него. На фото он, юный, с друзьями. Весёлый, улыбается. Как же давно это было! То ли от похмелья, то ли от стыда при виде себя прежнего, Кристофер зажмурился, когда в комнате раздался до боли знакомый голос.

— И что тебя заставило так напиться?

Мужчина обернулся. Перед ним стояла женщина, которую он когда-то знал, но не мог вспомнить откуда. Задачу усложняло чувство стыда из-за предположения, почему он здесь оказался.

Женщина протянула ему чашку.

— Возьми кофе. Тебе это сейчас необходимо.

Кристофер помедлил, но всё же взял чашку и отхлебнул. В висках застучало, и постепенно осознание происходящего за последние сутки стало возвращаться.

— Хорошее было время, — кивнула женщина в сторону фотографии, на которую минуту назад смотрел Кристофер. — Но главное, мы могли рассчитывать друг на друга. Мы были настоящими друзьями, а теперь каждый сам по себе.

Ирина вспомнила, каким хорошим другом был Николай, как всегда, помогал и поддерживал её, и, с грустью посмотрев на фото, проговорила вслух, скорее для себя:

— После того как Николай уехал, вся жизнь пошла под откос.

Услышав от другого человека свои же мысли, Кристофер удивился:

— Ты знаешь Николая?

— Неужели я так изменилась, что ты до сих пор меня не узнал? Я Ирина. Вот эта девочка на фото, — показала женщина. — А это мой брат. Помнишь?

— Ирина?! Ах, Ирина! Как же я тебя не узнал?

— Вчера я и тебя с трудом узнала, — усмехнулась женщина, вспоминая их встречу.

— Да, конечно, я и сам себя не узнаю. После того как Николай уехал, всё в моей жизни пошло не так. Всё разваливается, я и сам разваливаюсь на части.

Кристофер сделал второй глоток и сел на диван.

— Понимаю. Мне его тоже очень не хватает.

— Вы с ним общались? Николай не говорил мне об этом.

— Да, но только на профессиональные темы, — соврала женщина. Она вспомнила, как Николай помогал ей доставать необходимые лекарства, когда Глеб заболел, как устроил её в больницу, где впоследствии брату сделали операцию. Но не хотела, чтобы Кристофер об этом знал, — а также о том, что Николай, зная её чувства к нему, рассказывал о его жизни, делая её невольной свидетельницей истории под названием «Кристофер и Линда».

Сама же Ирина с Кристофером больше не общалась: слишком сильной болью была для неё потеря его внимания

— А как поживает твой брат?

— Он умер на прошлой неделе, — ответила Ирина на удивление хладнокровно даже для самой себя.

— Я не знал... прости, — опустив глаза, ответил Кристофер, сам не понимая, как могло случиться, что он перестал интересоваться жизнью женщины, сыгравшей решающую роль в

их битве. — Я вообще не знал, что ты в городе. Я думал, вы уехали, иначе обязательно бы поддерживал с вами связь, — начал он оправдываться, скорее перед собой, чем перед Ириной.

— Я сама не хотела с тобой общаться, и у меня на это были свои причины, — ответила Ирина, снимая с него ответственность. — Но сейчас мне просто необходима помощь. А обратиться больше не к кому. Мне нужно выяснить, что случилось с моим братом, потому что я подозреваю: операции по вживлению искусственного мозга возобновились. И мой брат пал жертвой новых экспериментов. Сама я не смогу распутать этот клубок.

Глава 7

Последняя фраза, произнесённая Ириной, заставила Кристофера на мгновение замереть. Он решил, что из-за похмелья ослышался.

— Повтори, что ты сейчас сказала.

— Я говорю, что подозреваю: начались новые эксперименты по внедрению искусственного мозга.

— Это невозможно, все документы уничтожены. Чтобы вернуться к этой технологии, нужен не один десяток лет! Какими ты располагаешь фактами, чтобы так предполагать?

— Моему брату сделали операцию. Она не решила проблем с его здоровьем, но он был жив и шёл на поправку. Я вспоминаю, как он говорил, что не хочет быть для меня обузой, и хотел что-то рассказать, но его прервали, а меня отправили домой. А когда я вернулась, он уже был мёртв. Мне объяснили его смерть неожиданной проблемой с сердцем, но у него никогда не было никаких проблем с сердцем. Тогда я попросила показать мне его сердце, а мне ответили, что часть аорты отвезли в качестве донорского материала.

Затем Ирина достала блокнот брата и раскрыла его на странице, где его рукой было написано «Операция 27».

— И вот эту запись в его блокноте я нашла уже после похорон. Это говорит о том, что его прооперировали ещё раз.

Кристофер взял блокнот и внимательно посмотрел на запись.

— Ирина, это всего лишь твои догадки. «Операция 27» может означать всё что угодно. Я понимаю твою боль, но вижу, что ты винишь себя в его смерти и хочешь найти другую причину, которая сняла бы с тебя ответственность. Ты ушла — он умер. Но он всё равно умер бы, даже если бы ты была рядом. Когда бы и с кем бы ни случилась смерть близкого, если нам не безразличен этот человек, мы всё равно будем винить себя. Это нормально, и через это нужно пройти.

— Ты мне не веришь, — констатировала женщина, не ожидая такого поворота.

— Я верю, что ты в это веришь. Я много раз проходил через это, когда мы с Линдой теряли наших нерождённых детей. Каждая смерть отзывалась во мне чувством вины, и каждый раз я искал внешние причины. Мне казалось, если я найду виновного, станет легче. Я обвинял врачей, обвинял жену, но легче не становилось. Поверь мне. Это только отдаляет исцеление.

Кристофер замолчал — сам от себя, не ожидая такого откровения. Он никогда никому не рассказывал об этом периоде своей жизни. Только Николай знал об их с Линдой проблеме. И сейчас, видя, что стоящая перед ним женщина движется по тому же пути, он хотел уберечь её от этого.

Ирина тоже молчала, обдумывая всё сказанное Кристофером, и не могла ничего возразить. Она снова посмотрела на запись в блокноте — теперь другим взглядом. Возможно, Кристофер прав: либо она сама придумала себе отговорку, либо ей просто не хватает улики.

Повисла гнетущая тишина. Каждый из присутствующих чувствовал нарастающее напряжение. С одной стороны, их сближала пережитая боль, с другой — эта же боль отталкивала.

На кухне засвистел чайник, вырывая их из трансa, в который они впали от воспоминаний.

— Пойдём завтракать, — сказала Ирина и повернулась к кухне. Кристофер молча поплёлся следом.

Они молчали. Не было смысла продолжать разговор. Машинально, чтобы нарушить тишину, Кристофер потянулся к пульту и включил телевизор.

Ирина поставила тарелки и положила яичницу с беконом, которую пожарила накануне. Сев за стол, она взглянула на Кристофера. Тот ел молча, листая программы, ни на одной, не

задерживаясь дольше минуты. Он был занят своими мыслями, его не интересовало ничего вокруг. Ирина представила, каким холодным мужем он был, — от этих предположений ей стало не по себе. Отвернувшись от мужчины, она решила вникнуть в то, что показывают на экране.

Шли новости. Очередной террорист напал на известную личность. Мужчина в тяжёлом состоянии лежит в больнице, нападавший скрылся. Показывали кадры нападения с камеры слежения. И тут вилка выпала из рук Ирины. Она подумала, что сошла с ума. Мужчина, напавший на министра, был копией её брата.

— Глеб, — вскрикнула она.

— Что? — переспросил Кристофер.

— Это Глеб. Тот мужчина, который напал на министра обороны.

Кадр переключился — по телевизору продолжились новости культуры.

— Ты уверена? — спросил Кристофер. Он не знал, как выглядит взрослый Глеб, и не мог ни подтвердить, ни опровергнуть слова женщины.

Ирина провела рукой по лбу.

— Не знаю. Может, я действительно всё усложняю, пытаюсь найти какое-то объяснение...

— Это легко проверить. У тебя есть компьютер?

— Да, ноутбук вон там, — указала женщина на журнальный столик.

— Пойдём, посмотрим новости по интернету. Там можно остановить запись.

— Да, конечно, я и не додумалась.

— Ты просто в шоке.

Они сели на диван и включили запись новостей. Качество оставляло желать лучшего, но они нашли кадр, где можно было хоть как-то различить лицо убийцы.

— Вроде это он, — ответила Ирина. — Но он намного моложе, больше похож на себя десятилетней давности. Нет, это всё, видимо, моё воображение.

— Я знаю специалиста, который может увеличить этот кадр и сделать его чётче. Мы часто прибегаем к его помощи, когда на матче возникают спорные моменты.

Кристофер сделал скриншот и отправил электронное письмо. Затем позвонил коллеге и попросил увеличить чёткость.

Ирина всё ещё сидела перед экраном, боясь даже пошевелиться. Ей казалось, что от её движения иллюзия рассыплется. Невозможно было поверить в сказку о неожиданном воскрешении брата. Она сама видела, как его хоронили, как закрыли гроб с его телом и закопали.

Через минуту Кристофер открыл письмо с увеличенным файлом и вывел его на экран.

Ирина ещё раз посмотрела на фото мужчины и потеряла сознание.

Глава 8

— Как же хочется спать, дайте мне поспать, — шептала Ирина, пока Кристофер приводил её в чувства.

Несильные удары по щекам растормошили женщину, она открыла глаза, с трудом понимая происходящее.

— Ирина, очнись, — продолжал настаивать Кристофер. Потом посадил её и поднёс к губам чашку с водой.

Женщина сделала несколько глотков.

— Ну вот, ты здесь. Как себя чувствуешь?

— Плохо, мне очень плохо.

— Понимаю, — ответил мужчина.

Занавески зашевелились, и из окна, которое открыл Кристофер, потянуло свежим и влажным воздухом. На улице снова шёл дождь. Запах пыли смешивался с ароматом весенних цветов, и напомнил ей юность — весенние дни, когда они с братом катались на велосипедах, гуляли и играли.

В памяти всплыли самые счастливые моменты её жизни; не выдержав накопившегося напряжения, Ирина разрыдалась.

Кристофер стоял в нерешительности, не понимая, что делать; наконец, желая приободрить женщину, робко погладил её по спине. Это прикосновение заставило Ирину замереть. Она не ожидала от Кристофера проявления сочувствия. Подняв глаза, она посмотрела в лицо мужчины, но увидела в них только неуверенность и робость. Да, не этих чувств она ждала от мужчины, и неожиданно для себя вспомнила момент, когда узнала о болезни брата и так же расплакалась перед Николаем. Совсем другой взгляд встретил её тогда — взгляд, полный сочувствия и боли, которую он готов был разделить с ней.

— Извини, — сказала Ирина, выпрямляясь. — Я не хотела.

— Я понимаю, — перебил Кристофер, немного резче, чем хотел, давая понять, что не желает выслушивать оправдания. — Ты сейчас в состоянии обсудить всё происходящее?

— Да, — ответила Ирина после паузы. — Для этого я тебя сюда и пригласила.

— Хорошо. Посмотри ещё раз на фото. Ты точно узнаёшь на нём своего брата?

Ирина глубоко вздохнула и снова посмотрела на экран.

— Да, это Глеб, только выглядит он моложе.

— Хорошо. Теперь ответь: ты видела брата мёртвым?

— Да. И не только в морге, но и во время похорон. Я видела, как закрывают гроб и как его закапывают.

— Если это так, то подумай, каким образом человек с фото может быть твоим братом?

— Я не знаю, — тихо ответила женщина.

Она снова посмотрела на экран, и в этот момент высветилось уведомление о пришедшем электронном письме.

Ирина хотела закрыть уведомление, но промахнулась — письмо раскрылось, и Ирина замерла. Оно было от Линды. Женщина просила у Ирины помощи в поиске своего отца.

Глава 9

Пробежав глазами по письму, Ирина посмотрела на Кристофера. Видимо, в её взгляде было нечто такое, что заставило мужчину подойти к ноутбуку и посмотреть на экран, где высвечивались следующие строки:

«Привет, Ирина. Пишет тебе твоя бывшая одноклассница и подруга Линда. Обращаюсь к тебе за помощью. Я хочу найти своего отца. Знаю, что когда-то ты работала в госпитале, где его лечили. Затем отца поместили в психиатрическую больницу. Сама понимаешь, что такие заведения не дают информацию о своих пациентах и их местонахождении, но по сложившимся обстоятельствам я осталась одна, и лишь надежда на встречу с ним даёт мне возможность жить дальше. Если ты владеешь какой-либо информацией, о моём отце, пожалуйста, дай мне знать».

Прочитав эти строки ещё раз, Кристофер и Ирина переглянулись.

— Разве отец Линды не умер два года назад?

— Да, умер. Жена очень тяжело переживала это горе, но меня не было рядом с ней ни в тот момент, ни на похоронах. Я был в командировке и не мог уехать, потому что моя команда участвовала в решающих соревнованиях. Получается, я напрасно не приехал тогда домой — всё равно меня сократили, а после этого случая мы отдалились друг от друга, — начал вспоминать Кристофер. — Либо Линда тогда соврала и стыдилась признаться мне, что отец снова запил и попал в психушку, либо это письмо не от неё, — подытожил он.

— Или кто-то знает о моём участии в прошлой истории с искусственным мозгом и пытается выяснить, что мне известно. Мне страшно, Кристофер, очень страшно. Зря я всё затеяла и ещё втянула тебя во всё это. Вот ты сейчас здесь, выслушиваешь весь этот бред от женщины в горе вместо того, чтобы быть с семьёй.

— Семья — это место, где тебя любят, а у меня уже давно нет семьи — осталась только иллюзия. И знаешь, я даже благодарен тебе за то, что ты появилась сейчас. Если бы ты не забрала меня, я, вероятно, уже покончил бы с собой. Я просто не хотел возвращаться домой, потому что больше не могу терпеть разочарования, которые принёс мне этот мир. А теперь, понимая, что я нужен тебе, у меня есть причина жить дальше.

— Ты нужен мне, Кристофер, ты мне очень нужен, — неожиданно для себя страстно ответила Ирина и, испугавшись собственных чувств, встала и отошла к окну.

За окном бушевала весна со всеми её красками и ароматами. От этих запахов Ирина опьянела. Возможно, весна перевернёт ужасную страницу её жизни и для неё откроется что-то прекрасное. Уже по-другому, с надеждой взглянув на буйное цветение за окном, женщина обернулась к любимому ею все эти годы мужчине.

— Оставайся у меня, сколько понадобится.

Кристофер вздрогнул. Он давно не видел такого доброго взгляда, обращённого к нему.

— Да, — неуверенно протянул он. — Только ради твоей же безопасности, пока мы не разберёмся в ситуации, в которую ты попала.

— А что делать с письмом от Линды?

— Назначь ей встречу. Пусть приходит сюда. Я хочу послушать её историю, только не хочу, чтобы она меня видела.

Глава 10

В назначенное Ириной время раздался звонок в дверь. Было решено провести встречу здесь. Во-первых, в своём доме Ирина чувствовала себя в безопасности, а Кристофер мог следить за их разговором из кухни и при необходимости прийти на помощь или вызвать подмогу. Он был уверен, что причина, по которой его жена вышла на связь с Ириной, была иной. Вероятно, Линда искала его самого, потому что он отключил телефон и уже сутки не выходил на связь. Мужчина считал, что Линда выследила его здесь. Его нахождение в квартире другой женщины играло ему на руку. Кристофер хотел проверить, остались ли у Линды какие-нибудь чувства к нему, и поверит ли она, что он оказался здесь случайно. Но если от доверия друг к другу у них ничего не осталось, то эта ложная связь с Ириной даст им с Линдой повод к расставанию — которое, как ему казалось, уже было единственным выходом.

Ирина открыла дверь. Она не видела Линду с тех самых пор, когда закончилась вся история с операциями по внедрению искусственного мозга, и была удивлена её свежести и молодой внешности. Несмотря на то, что Линде, как и Ирине, было уже почти сорок, пришедшая женщина выглядела намного моложе своих лет — можно было сказать, что она почти не изменилась.

— Здравствуй, Ирина. Я рада, что ты ответила, — робко улыбнувшись, поприветствовала Линда хозяйку дома.

— Здравствуй. Проходи в комнату, я приготовила чай. Будешь?

— Нет, спасибо, — ответила Линда, входя в зал. — Я предпочитаю другие напитки, ты же знаешь.

Присев на стул, женщина сразу начала:

— Давай перейдём сразу к делу. Я знаю, что ты работала в госпитале, где лечился мой отец, а потом его отправили на принудительное лечение в психиатрическое отделение, но доступа к нему у меня нет. Ты не могла бы посмотреть документы и выяснить, куда его направили?

— Но я уже давно не работаю там, поэтому вряд ли смогу тебе помочь.

— Может, у тебя остались какие-то связи и тебе могут помочь? Я хорошо заплачу.

— Дело не в деньгах. Сейчас многие данные хранятся в компьютерах, а к ним нужны пароли доступа. Тебе проще нанять хакера, который разблокирует систему.

— Я сама об этом думала, но в те годы компьютерами в госпитале почти не пользовались, и вряд ли данные моего отца вообще заносили в электронную базу.

— А когда это случилось?

— Почти двадцать лет назад, — ответила Линда, осматриваясь по сторонам, и тут её внимание привлекла фотография над диваном.

Женщина встала и подошла поближе.

— Не помню этого кадра. Когда это было сделано?

— Примерно в то же время, кажется, перед школьными каникулами.

— Не может быть. Я не успела окончить тот учебный год — ещё зимой уехала с приёмными родителями. Тогда же моего отца перевезли в психушку. Вот, теперь я его ищу.

Ирина снова посмотрела на Линду, и в её голове стали всплывать отрывки их прошлого.

А Линда сняла фотографию, чтобы рассмотреть её поближе, и, ткнув пальцем в брата Ирины, сказала:

— Странно, здесь на фото и Игорь есть.

— Кто такой Игорь? — спросила Ирина, чувствуя, что сходит с ума.

— Это мой сводный брат.

Глава 11

Ирина не понимала, что происходит. Она точно помнила, что Линду вылечили и её отца тоже. Возможно, за это время что-то изменилось, но утверждать, что её брат Глеб является сводным братом Линды, было совсем странно. Либо она сходит с ума, либо сама Линда не в порядке.

— Подожди, — ответила Ирина, желая дать себе передышку и поговорить с Кристофером. — Я принесу конфеты. А ты что-нибудь будешь? — спросила Ирина, забирая у Линды своё фото.

— Нет, спасибо. Только стакан воды. Очень жарко.

— Да, погода слишком тёплая для этого времени года, — ответила Ирина, выходя из комнаты.

Кристофер сидел на кухне, и Ирина, закрыв за собой дверь, прислонилась к ней спиной, словно боясь упасть. Она посмотрела на Кристофера — тот стоял бледный, не понимая, что происходит.

— Твоя жена только что назвала Глеба своим сводным братом. Объясни мне, что здесь происходит! — еле сдерживаясь, чтобы не перейти на крик, сказала Ирина. — Либо ты чего-то не знаешь о её жизни, либо у неё проблемы с головой.

— Ты уверена, что та женщина, которая пришла к тебе, действительно Линда?

— Конечно. Она точно такая же, как на фотографии, — указала на фото Ирина.

Кристофер взял в руки фото и облегчённо выдохнул.

Он усадил Ирину на стул и, взяв фото, посмотрел на него с грустной улыбкой.

— Это не может быть Линда, потому что моя Линда очень изменилась. Она уже не та девушка, которой была раньше. Поэтому я считаю, что тебе угрожает опасность. Я пойду туда и выясню, кто пришёл под видом моей жены. А ты оставайся здесь.

Вернув фото Ирине, он открыл дверь и вышел в гостиную. Женщина стояла у окна и любовалась видом.

Кристофер готовился увидеть актрису, которая по какой-то причине играла роль его жены, и, решив не давать ей возможности для отхода, перешёл в атаку.

— Кто вы такая и зачем сюда пришли?

Женщина обернулась. Их взгляды встретились. Мгновение она колебалась, а потом, улыбнувшись, воскликнула:

— Кристофер?! Не знала, что ты здесь! Рада тебя видеть. Сколько же лет мы с тобой не виделись, но ты мало изменился.

Мужчина от неожиданности растерялся и не знал, что ответить. На него смотрела Линда. Её Линда, только на двадцать лет моложе. Она словно пришла из прошлого.

— Линда, вот твоя вода, — нарушив затянувшееся молчание, сказала Ирина. Слишком долгой ей показалась пауза между Кристофером и гостьей, и она решила выйти и начать игру в открытую. Продолжая всматриваться в лицо Кристофера, она пыталась по его эмоциям понять, что происходит, но увидела в его глазах только смятение. Поняв, что Кристофер в лёгком шоке и не в состоянии принимать решение, она стала действовать сама.

— Давайте присядем и всё обсудим, — сказала она. Присутствующие сели на диван, а Ирина, взяв стул, разместила напротив них.

— Я так рада тебя видеть, Кристофер. И знаешь, я повсюду ношу твой подарок. Помнишь ту тетрадь, которую ты мне подарил? Я ещё не понимала тогда, что ты хотел мне этим сказать, и долго перечитывала в ней записи, но время распорядилось иначе — мы расстались.

С этими словами Линда достала из сумки тетрадь и протянула мужчине. Она была очень старой и сильно потрёпанной. Кристофер взял тетрадь и раскрыл. На первой странице красовалась надпись «Девичьи секреты». И тут он вспомнил, как Николай когда-то выкрал эту тетрадь из ранца Линды, как после они рассматривали её, изучая надписи и желая понять, какая тайна скрывается за девочкой Линдой. А оказалось, что за ней скрывался робот. «Робот!» — эхом отозвалось в его памяти это слово. «Робот!» Это событие было настолько секретным, что не только обычные жители планеты ничего не знали о нём, но и причастные к этой истории постарались стереть из памяти события двадцатилетней давности.

— А я ведь подумала, что ты в меня влюблён. Ты мне тоже очень нравился, и я сильно переживала тогда наше расставание.

Тогда Кристофер пошёл ва-банк и заявил прямо, желая увидеть реакцию незваной гостьи.

— Линда, ты не можешь переживать, потому что ты робот! — ответил Кристофер, не отводя от женщины взгляда. И в этот момент услышал вздох удивления, вырвавшийся из груди Ирины. Она тоже вспомнила то время и то, как охотилась на робота Линду, чтобы доказать, что настоящая Линда лежит в больнице.

— Что за выдумки, Кристофер. Я человек! — ответила Линда, совсем не смутившись, а скорее удивившись, а после, взяв из рук Кристофера тетрадь и вернув её в сумку, ответила: — И как тебе такое пришло в голову? Я понимаю, что, возможно, вела себя в школе странно и отрешённо, но вы и сами знаете, как мне было тогда тяжело. Мать погибла, отец в психушке. Я сама чудом осталась жива. Мне было очень нелегко, Кристофер, и то, что ты был равнодушен ко мне, помогло мне. Ведь я видела, как ты следил за мной, знаю, что напросился на вечеринку, чтобы увидеть меня. Вот и сейчас настал очень сложный период в моей жизни, но мне не к кому обратиться. И возможно, ты, Кристофер, оказался здесь неспроста. Возможно, это судьба, и тебе вновь суждено повлиять на мою жизнь.

Ирина и Кристофер переглянулись — такого ответа они не ожидали. Линда помнила все события и мельчайшие детали двадцатилетней давности, но разговаривала так, словно она живой и чувствующий человек. Её поведение не соответствовало тому образу, который она оставила после себя, когда была роботом.

«Была роботом, — промелькнула у Кристофера мысль. — Почему была? Она и есть робот. Она подтвердила все события, которые могли произойти именно с ней — роботом Линдой. Тогда почему мне так хочется надеяться, что она живая, а не просто кусок металлолома?»

— Расскажи о себе. Что ты всё это время делала, чем занималась? — решила не давить, а пойти обходным путём Ирина. — Мы о тебе ничего не знаем, ведь столько времени прошло.

— Ну что ж. Как ты уже знаешь, мой отец остался в больнице, и меня определили в приёмную семью. Я уехала из этого города и теперь хочу найти своего отца.

— А почему ты хочешь его найти? — спросил Кристофер, постепенно приходя в себя.

— Когда мои приёмные родители и брат уехали, я осталась одна. И тогда я вспомнила, что у меня был настоящий отец и, возможно, ему требуется моя помощь.

— А это твой сводный брат? — спросил Кристофер, указывая на Иренино фото.

— Да, только понятия не имею, как он и я очутились на этом снимке, — ответила Линда.

— А вот на этом фото ты узнаёшь кого-нибудь? — спросил Кристофер, открывая ноутбук и показывая кадр из последних новостей.

Линда посмотрела на фото и вскрикнула от неожиданности:

— Да, это он. Игорь! Откуда у вас это фото?

— Это кадр из последних новостей. Твой брат покушался на министра обороны.

Глава 12

Новость оказалась для Линды шокирующей. Несмотря на то, что Кристофер узнал в ней робота, она вела себя совсем как человек. Он сравнивал ту Линду с теперешней и всё больше сомневался в своих подозрениях. Та, которую он помнил, не выражала эмоций, её речь была сухой, а пришедшая Линда походила на его жену в молодости не только внешностью, но и поведением. Даже Ирина начала сомневаться, что сидящая перед ними женщина может быть роботом.

За одну только фразу Линды «Что за выдумки! Я человек» стоило наградить её Оскаром. Вероятно, её искусственный мозг за двадцать лет смог переработать накопленную информацию и выработать свою стратегию поведения. Она всё меньше походила на робота и всё больше на ту Линду, которую Кристофер знал раньше.

Линда коснулась экрана ноутбука, погладив пальцем щёку сводного брата, а потом, в поисках сочувствия, посмотрела на Кристофера и перевела взгляд на Ирину.

— Я не знаю, как это случилось. Я ничего не понимаю. Он уехал месяц назад, сказал, что поедет искать родителей.

— А с родителями что случилось?

— Ничего. Они уехали на отдых, и с тех пор от них нет никаких вестей. Скорее всего, проблемы со связью. Из Белоруссии сложно дозвониться.

— Всё это кажется слишком неправдоподобным! — заметила Ирина. — Ты говоришь, что твои родители пропали, что твой брат тоже исчез, и вот он здесь, в ленте новостей, и он — убийца. И ты считаешь, что не имеешь к этому никакого отношения?

— Нет, я ничего об этом не знаю, — ответила женщина, и по её щеке, а затем и по второй скатилась слеза.

Кристофер опешил. Он не ожидал увидеть у робота признаки человечности и уже начал сомневаться в правильности своих предположений о её искусственном происхождении.

— Я действительно ничего не понимаю. Может, вы можете мне пролить свет на эту историю?

— Мы поможем тебе, Линда, — ответил Кристофер машинально, поддавшись памяти, и погладил женщину по спине. Он словно вернулся в прошлое и теперь мог сделать для Линды нечто важное. Для своей Линды, для той юной девушки, которую он любил.

Женщина вздрогнула от его прикосновения — этот жест ещё больше сбил Кристофера с толку. Казалось, она чувствует прикосновения, а роботы этого не могут! Столько раз в прошлом он, мальчишкой, проверял появлявшихся в его поле зрения людей «на натуральность», именно изучая их чувствительность. Поняв, что начинает заигрывать со своими чувствами, Кристофер убрал руку со спины Линды и отошёл.

— А что с моим братом? Его поймали? — спросила Линда.

— Нет, — ответила Ирина. — Его местонахождение неизвестно, и я считаю, что, возможно, он захочет связаться с тобой. Если это всё ещё он, — вырвалось предположение у женщины.

— Что значит «всё ещё он»? — спросила Линда.

— Я не могу пока тебе ничего сказать — слишком мало информации. Поэтому нам с Кристофером нужно всё обсудить. А ещё осмотреть твой дом: там могли остаться какие-нибудь улики. Может, твой брат оставил тебе знаки или записку. Ты пока посмотри телевизор, а мы на кухне обсудим ситуацию.

— Хорошо, — ответила Линда. — Включите новостной канал, вдруг там будут новости о моём брате. Или, может, его уже нашли?

Ирина нажала на кнопку пульта и потащила Кристофера на кухню.

Глава 13

— Что ты обо всём этом думаешь? — спросила Ирина, закрывая за Кристофером дверь.

— Эта Линда — не моя жена.

— Это я поняла. А кто она?

— Предполагаю, что это тот робот, которым заменили мою Линду, когда она лежала в больнице.

— А разве их не демонтировали?

— Раз она здесь, значит, нет. Я не знаю, какой приказ был отдан. Я был всего лишь ребёнком, и секретная служба не обязана передо мной отчитываться.

— Значит, нам нужно связаться с тем, кто имеет прямое отношение к секретной службе и знает точный ответ на этот вопрос.

— Ты знаешь таких людей?

— Конечно. Это твой отец.

— Он давно отошёл от дел, и вряд ли ему известны последние решения.

— Но у него могут быть связи.

— Он старый и больной человек. Я не хочу втягивать его в это дело. Пока не хочу. У нас нет никаких улик, и всё происходящее может быть лишь плодом нашего воображения. Тот человек, которого Линда называет своим братом, может быть просто похож на твоего — такое бывает. Я однажды тоже встретил своего двойника. Давно. Мы даже не знаем наверняка, кто сейчас сидит перед нами. Предположение, что та женщина — робот, всего лишь предположение. Я помню того робота: он был слишком однозадачным и безэмоциональным. Разве мог тогда робот плакать? Кроме того, робот не станет утверждать, что он человек.

— А что, ты хочешь, чтобы роботы ходили по городу и всем рассказывали, что они роботы? Ты не знаешь, что сделали тогда с теми внедрёнными роботами. Возможно, им перешили программу, и они стали намного человечнее. Так или иначе, её просто нужно проверить. Были же отличительные черты, по которым мы определяли человека от робота. Вспомни! И я искренне верю, что мой брат и её брат — одно и то же лицо. И несмотря на то, что я видела, как его закопали на кладбище, я верю: он жив. Я чувствую это. Ему нужна моя помощь. А разгадка всей этой истории хранится в этом подосланном к нам роботе.

И тут из гостиной раздался крик Линды:

— Кристофер! Ирина!

Вбежав в гостиную, они застали Линду бьющейся в истерике. Она показывала на экран телевизора.

— Там, в новостях... там был мой отец. И он убил президента Ичкерии

Глава 14

Кристофер и Ирина уставились на экран телевизора, по которому шли новости.

— Во время специальной операции убит президент Ичкерии. На кадре вы видите, как один из мужчин вырывается вперёд, в упор стреляет в президента, а после удаляется. Каким образом ему удаётся выйти из-под огня, остаётся непонятным.

— Как вообще этот кадр пропустило ФСБ к показу в эфире? — заметил Кристофер.

— Те, кто что-нибудь знает о местонахождении этого человека, обращайтесь по телефону, — продолжил диктор.

— Но это не твой отец, Линда, — обратился Кристофер к женщине, точно зная, как выглядит его тесть.

— Это он. Это мой отец. Мой приёмный отец, который, как я думала, сейчас на отдыхе в санатории.

— Может, он только похож на него? Кристофер, ты можешь раздобыть увеличенную копию, как в прошлый раз? — Ирина чуть было не сказала «с моим братом», но вовремя остановилась. Она поняла, что, во-первых, не знает точно, её ли это брат, а во-вторых, говорить об этом вслух при человеке, который считает Глеба своим братом, может быть опасно — и для неё в том числе.

Кристофер позвонил всё тому же другу.

— Привет, приятель. Да, это снова я. Да, прошу тебя, помоги мне ещё раз. Мне нужен увеличенный кадр с лицом убийцы Садулаева. Да, считай, что это личное расследование. Ага, ролик для ютуба готовлю. Спасибо, друг.

Закрыв телефон, он не стал обращать внимания на двенадцать пропущенных вызовов от жены. Он не мог сейчас думать о ней и просто снова выключил телефон.

Ирина заметила это, но не вмешивалась. Вероятно, они снова вляпались в какую-то странную историю, и не стоило сейчас подставлять своих близких. Любой звонок или сообщение на их телефон могли подставить их под удар.

В ноутбуке высветилось новое уведомление, и Ирина раскрыла вложение в письме.

Во весь экран развернулось фото, на котором крупным планом красовалось лицо убийцы. Экран развернули к Линде, и через мгновение она ответила:

— Да, это он. Мой приёмный отец.

Глава 15

Ирина и Кристофер переглянулись: история становилась всё запутаннее. Уже два человека, принадлежащих к одной семье, стали убийцами. А если предположить, что находящаяся перед ними женщина — робот, то возможно, и её родственники были такими же, и теперь их похищают и перепрограммируют для убийств.

Об этом предположении Кристофер и рассказал Ирине, когда они остались наедине. Линду отправили в кафе напротив, а сами, под предлогом сбора вещей, решили обсудить план дальнейших действий. Остаться после всех новостей у себя дома было опасно — и для Ирины, и для Линды. Поэтому решили собрать вещи Линды, заодно осмотреть её дом, а затем отправиться на квартиру, где раньше скрывались от директора института.

— Всё логично, но ты забыл об одной отличительной черте робота от человека.

— Какой именно?

— Первое: почему ты считаешь, что её приёмные родители тоже роботы? Второе: если это так, то роботы очень сильны, и поймать их и заставить подчиняться не так просто. И третье: у настоящего робота на камере виден синий блеск в глазах. А ни в первом, ни во втором случае у убийц его нет.

— Ответ на первый вопрос: если бы её родители были настоящими людьми, ей было бы тяжело скрывать свою роботизированную сущность.

— Но, как видишь, она делает это так прекрасно, что даже ты сейчас сомневаешься в своей теории, — ответила Ирина.

— Второе: если раньше мы могли с помощью свистка для собак выводить роботов из строя, то почему кто-то не может сделать этого сейчас? И третье: у Линды, которая сейчас с нами, тоже может не быть этого синего блеска в глазах. Поэтому нам нужно это проверить. У тебя есть видеочамера?

— Только на телефоне, — ответила Ирина.

— Этого недостаточно, слишком плохое разрешение. Ну да ладно, что-нибудь придумаем.

Кристофер хотел уже уходить, но Ирина остановила его.

— И ещё: роботы не умеют чувствовать. Ни один из них не станет искать потерявшихся родителей и плакать навзрыд от услышанной новости. Это всё игра, Кристофер. Я считаю, что это ловушка. Не попадись в неё.

— Но она пришла к тебе.

— Да, но, возможно, она знала, что ты здесь.

Кристофер взял Ирину за руку.

— Не волнуйся за меня. Я смогу за себя постоять. В прошлый раз всё кончилось хорошо, и в этот раз тоже так будет.

— Только ты забыл, что тогда у нас была команда и я играла в вашем спасении не последнюю роль.

Кристофер отвернулся. Он не желал чувствовать себя слабым и признавать, что один бы не справился. Не хотел осознавать, что без отца, Николая и Ирины он был никем, и наверняка его тело сейчас тоже было бы роботизировано и подчинено искусственному интеллекту.

Но мужчина также понимал, что никакие переживания не помогут ответить на следующий вопрос: кому же сейчас подчиняются роботы? Ведь раньше они не были подключены к общей системе, а искусственный интеллект отключили ещё в восьмидесятые. Неужели нашлись специалисты, сумевшие восстановить систему, и теперь они создают новую армию убийц из

роботов? Вероятно, и сама Линда, если она является роботом, может быть в опасности. Именно поэтому он решил отправиться с ней в безопасное место.

Была и ещё одна причина, в которой он даже сам не мог себе признаться: рядом с Линдой он чувствовал себя молодым мужчиной, который может защитить свою женщину — похожую на прежнюю Линду, которую он знал, любил и которой ему не хватало.

Кристофер опасался, что его мысли о Линде сможет прочесть та, молодая копия. В своих чувствах он и сам себе не признавался. Но Ирина видела, как загораются его глаза, когда он смотрит на Линду, как он меняется рядом с ней. Сейчас она, живая женщина, проигрывает образу, созданному из железа. А ведь всего несколько часов назад она единолично владела его вниманием. Ей так не хватало сейчас тепла, поддержки и любви. Она жаждала получить всё это от человека, которого любила двадцать лет. Пусть ненадолго, совсем на короткий срок — но он был бы её. И вот эту надежду разбивает механизм.

— Да, Кристофер, твоя любовь к жене намного сильнее, чем ты даже предполагаешь, — прошептала Ирина, глядя вслед уходящему Кристоферу.

Глава 16

Кристофер стоял у кафе и, так же как вчера за ним наблюдала Ирина, смотрел на находившуюся внутри Линду.

Женщина сидела за столиком и потягивала сок через трубочку — либо делала вид, что пьёт. Для этого действия у человека работают десятки мышц лица, а когда человек улыбается — ещё больше пятидесяти. Роботы не умеют этого делать. Они тщательно избегают сложной мимики, заменяя её другими действиями, поэтому общаются с людьми мало и только по делу. Вот и сейчас она сидела одна, поодаль от других посетителей, и скорее делала вид, что занята. Её лицо казалось неподвижным, словно маска. Кристофер наблюдал за женщиной, пришедшей к Ирине. Он сравнивал ту Линду-робота, которую знал двадцать лет назад, с нынешней. Вспоминал, как следил за ней, стремясь выяснить, кто она на самом деле. Тогда он не до конца осознавал, что перед ним робот. А сейчас не хотел, потому что она так напоминала ему его жену — прежнюю Линду, которую он любил. Женщину, которая ещё тогда любила его. А может быть, любит до сих пор?

Кристофер взял телефон и включил его. На дисплее высветились пропущенные звонки — все от Линды, его жены. Он нажал «ответить», и вскоре в трубке послышался суровый и взволнованный голос.

— Аллю, Кристофер, где ты?

— Привет, Линда, — как можно более беспечно ответил он, словно подросток, который осознаёт свою вину, но не может признаться. — У меня появились дела, которые нужно срочно решить.

— Какие дела, Кристофер? Где ты?

— Я не могу тебе сказать.

— Прекрасно. Ты не давал о себе знать почти двое суток, я всё это время не спала, ждала тебя, и ты вот так просто говоришь, что у тебя дела? А у твоей дочери вчера был конкурс. Но тебя это не касается! Тебе всё равно! Ты просто выдумываешь очередную историю, чтобы не идти домой. И знаешь, можешь не приходить больше — вообще. Я подаю на развод.

— Линда, подожди.

Но женщина отключила телефон. Кристофер попытался позвонить ещё раз, но в ответ услышал сообщение робота, которое просило перезвонить позже, так как абонент недоступен.

«Робот, снова робот, — раздражённо подумал мужчина. — Скоро на земле останутся одни роботы. Нет, так дело не пойдёт. Мне нужно сосредоточиться на решении проблемы, а для этого на время забыть о своих переживаниях».

Кристофер сделал глубокий вдох, желая успокоиться и взять себя в руки, и вошёл в кафе.

Он подошёл к Линде. Она подняла на него взгляд и улыбнулась. От этой улыбки у Кристофера всё сжалось внутри. Он вспомнил улыбку своей жены, которую так давно не видел, потому что её заменила маска постоянной тревоги и усталости. Она не могла просто расслабиться — улыбаться она тоже уже давно не могла.

Как же ему хотелось окунуться в то время, когда его жена была спокойна и ласкова с ним. Он ещё раз посмотрел на женщину, сидящую перед ним, и сел за её столик.

— Наконец-то я дождалась тебя, — ответила женщина и придвинула ему чашку с кофе. — Вот, возьми. Я думаю, тебе это сейчас необходимо.

«Она подумала обо мне и заказала мне кофе», — удивился Кристофер. Поведение и мимика сидящей перед ним Линды сбивали с толку. Она всё меньше напоминала ему робота и всё больше — жену, такой, какой она была раньше.

— А где же Ирина? — спросила Линда.

— Она собирает кое-какие вещи.

— Вещи? Она уезжает?

— Да, и ты тоже. Сейчас мы заедем к тебе домой, ты возьмёшь с собой всё необходимое, а после мы поедem в одно место. Там будет безопасно.

— А разве мне угрожает опасность?

— Точно не знаю, но стоит подстраховаться. Твой брат — убийца, и, возможно, кое-кто захочет выйти на него через тебя.

— Я могу о себе позаботиться, мне не впервой. Тебе не о чем волноваться. И всё же мне приятна твоя забота.

С этими словами она взяла руку Кристофера и слегка, по-дружески, сжала её. От этого жеста неожиданное тепло разлилось по его телу. Он не одёрнул руку. Кристофер больше не хотел следовать доводам разума — он решил отдаться во власть иллюзии.

Глава 17

Ирина застала Кристофера в кафе держащим за руку Линду. Она решила, что он хотел расположить к себе эту женщину, чтобы выведать побольше информации, но, когда он повернулся, его взгляд говорил о том, что это он стал жертвой её игры. Он попался в ловушку собственных иллюзий, разбить которые теперь было намного сложнее. Ирина осознала, что теряет последнюю надежду не только на внимание Кристофера, но и на положительный исход своей борьбы. Теперь ей предстоит ещё одна задача: найти компромат на этого робота и вырвать Кристофера из её чар.

Она подошла к сидевшей парочке.

— Я готова. Можно ехать к Линде. — Голос был спокойным и решительным. Она очень хотела попасть в дом соперницы и найти там на неё компромат.

Кристофер выдернул свою руку из руки Линды, словно ему стало стыдно, и встал.

— Очень хорошо. Мы можем ехать.

— Спасибо вам, — сказала Линда, улыбнувшись. — Теперь я уверена, что всё будет хорошо.

Ирину покорило от этой улыбки. Ей ужасно хотелось ударить соперницу. «Ничего, я найду способ тебя победить», — думала она, и эти мысли придавали ей силы. Кристофер, остановившись как истинный джентльмен, пропустил Линду вперёд. Это действие не прошло мимо взгляда Ирины, и новая волна негодования захлестнула женщину. В какой-то момент она даже стала благодарна появившейся незнакомке за то, что та избавила её от страданий по погибшему брату, но неожиданно проснувшаяся ненависть разрушала Ирину. Она понимала, что проигрывает женщине не только во внешности, но и в неких женских чарах, которыми никогда не обладала. Ирина всегда была прямолинейной и решительной, в её характере не было той мягкости, которая привлекает мужчин. Поведение же Линды-робота, напротив, было очень женственным. Её хотелось оберегать, ей хотелось помогать, а взамен она отдавала свою благодарность и позволяла мужчинам выглядеть в своих глазах сильными и мужественными.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.